

Чжао Синлян, глядя на его трепетный и комичный вид, с трудом сдерживая смех, произнес:

— Можешь пожить у меня, но мы должны договориться о трех правилах.

— О трех правилах?

— Именно, — Чжао Синлян поднял палец. — Первое: где бы ты ни находился, ты обязан быть одет. Никаких прогулок в одних трусах, только полный комплект одежды. Второе: тебе запрещено использовать магическую силу. Третье: ты должен беспрекословно выполнять мои приказы. Сможешь соблюдать эти условия?

Сюань Мин отчаянно закивал:

— Смогу!

Чжао Синлян удовлетворенно кивнул.

Внезапно раздался телефонный звонок. Бросив беглый взгляд на экран, Чжао Синлян схватил телефон и поспешил на балкон.

— Господин Сян, почему вы звоните так поздно? Что-то случилось? Я как раз ужинаю, а вы уже поели?

Сюань Мин, сидевший в столовой, наострил уши. Он отчетливо слышал каждое слово, доносившееся с балкона. Он не собирался подслушивать, просто слух волка оказался слишком острым — ничего не поделаешь.

Впервые услышав, как Чжао Синлян говорит таким подобострастным тоном, Сюань Мин помрачнел, и ему стало не по себе. Он поспешно встал и, крадучись, словно воришка, подкрался к дверям балкона.

— Что, получил месячный отпуск и совсем голову потерял, забыл о своих прямых обязанностях? — холодно произнес Сян Лэй.

— Ну что вы, господин Сян, я никуда не уходил, честно сижу дома и жду вашего звонка. Так что же случилось? — Чжао Синлян был полностью поглощен разговором с начальством и не заметил Сюань Мина, замершего за дверью.

— Завтра выходи на работу.

— А? — Чжао Синлян был озадачен. — Но у меня сейчас нет подопечных. Компания подписала новых стажеров?

— Контракты подписаны, но это не новички. Я решил назначить тебя агентом Цзи Чуаня.

— Цзи... Цзи Чуань?! Господин Сян, я не ослышался? Это тот самый Цзи Чуань?

— Да, тот самый Цзи Чуань, обладатель наград Золотой медведь и Серебряный медведь.

Чжао Синлян не мог поверить своим ушам, сердце бешено колотилось в груди.

— Почему он выбрал нашу компанию?

Услышав это, Сян Лэй помрачнел, и его голос стал еще холоднее на восемь градусов:

— А что не так с нашей компанией?

Чжао Синлян вздрогнул, осознав свою ошибку, и поспешил сгладить углы:

— Господин Сян, я не это имел в виду! Вы же знаете, я косноязычен. Я просто был слишком удивлен, не ожидал, что такой актер, как он, подпишет контракт с нами.

— Хватит лишних любезностей. Завтра жду тебя в офисе.

— Слушаюсь, господин Сян!

Повесив трубку, Чжао Синлян не мог прийти в себя от радости. Сердце колотилось, а кровь в жилах бурлила, словно кипяток.

Цзи Чуань будет работать в их компании! И он станет его агентом!

Чжао Синлян присел у перил балкона, прикрыв рот рукой, чтобы сдержать ликующий смех. Счастье навалилось так внезапно. От сдерживаемого восторга его плечи мелко дрожали.

— Сяо Лян, чему ты так радуешься?

Сюань Мин внезапно подал голос, заставив Чжао Синляна подпрыгнуть от испуга:

— Черт возьми! Ты когда успел подойти? Напугал до смерти!

Сюань Мин обиженно пробормотал:

— Я давно стою за твоей спиной, а ты меня даже не заметил.

— Ты подслушивал!

— Я не нарочно, просто увидел, что ты выглядишь таким счастливым...

Чжао Синлян был в отличном настроении, поэтому не стал спорить. Он потянулся и встал с пола:

— Ладно, так и быть, расскажу. Завтра я увижусь с самим Цзи Чуанем! Вживую! Господин Сян поручил мне стать его агентом, круто, правда?

— Кто такой Цзи Чуань? Ты его так сильно любишь? — нахмурившись, спросил Сюань Мин.

— Не люблю, а боготворю. Он мой кумир на всю жизнь.

Услышав, что Чжао Синлян не испытывает к тому чувств, Сюань Мин немного успокоился и спросил:

— Сяо Лян, а что такое кумир?

Чжао Синлян задумчиво потер подбородок:

— Кумир — это тот, кто кажется тебе выдающимся, вызывает восхищение или заставляет сказать: «Вау!». Тот, кто делает то, что тебе не под силу, и заставляет тебя чувствовать себя счастливым.

Сюань Мин надул губы:

— В конце концов, Сяо Лян, ты все равно любишь этого Цзи... как его там.

Чжао Синлян беспомощно приложил руку ко лбу:

— Все равно не поймешь. Иди мой посуду.

Сюань Мин был недоволен, но понимал, что если продолжит расспросы, Сяо Лян разозлится. С ворчанием он поплелся на кухню.

Этой ночью Чжао Синлян страдал от бессонницы. В голове роились мысли, как в кипящем котле.

Впервые он увидел Цзи Чуаня в старшей школе на праздничном концерте. Чжао Синлян тогда учился в первом классе, а Цзи Чуань — в третьем.

Цзи Чуань исполнил танец под музыку из оперы «Тюремный надзиратель». Это выступление не только поразило всех присутствующих, но и стало для Чжао Синляна недостижимым идеалом.

Даже учась в одной школе, они ни разу не обменялись ни словом. У Цзи Чуаня было много поклонников, и Чжао Синлян был одним из них.

Цзи Чуань блестяще учился и еще до окончания школы был зачислен в лучший художественный вуз страны. Чтобы следовать за ним, Чжао Синлян приложил все усилия и, пусть и с минимальным баллом, поступил в тот же университет.

Он надеялся, что теперь-то они поговорят, но Цзи Чуань уже был начинающей звездой, постоянно пропадал на съемках и учебе, не участвуя в жизни университета.

Затем последовал оглушительный успех, две престижные награды, блестящая карьера.

Чжао Синлян понял, что даже целой жизни не хватит, чтобы встать с ним на одну ступень, поэтому решил уйти в тень и стать агентом. Ему было достаточно просто наблюдать за ним издалека.

На следующее утро Чжао Синлян проснулся рано. Больше часа он выбирал наряд и в итоге остановился на строгом деловом костюме.

Приготовив завтрак, он сказал Сюань Мину:

— Ешь сам, мне пора. Вернусь поздно.

Он залпом выпил молоко и выскочил за дверь, не дав Сюань Мину и слова сказать. Судя по всему, следовать за ним не разрешалось.

Чжао Синлян нервно сидел в конференц-зале, ожидая появления Цзи Чуаня. Сердце колотилось, словно пойманная птица. Он вел себя странно: то смотрел в потолок, то нервно постукивал пальцами по столу.

Внезапно дверь открылась, и в лучах света вошел Цзи Чуань.

У Чжао Синляна перехватило дыхание. Он вскочил, поправил одежду и, запинаясь, произнес:

— Здравствуйте, меня зовут Чжао Синлян, я ваш будущий агент. П-прошу любить и жаловать.

Цзи Чуань в простой белой футболке подошел к нему с мягкой, обезоруживающей улыбкой:

— Не нервничай так, я тебя не съем. Привет, я Цзи Чуань. Будем работать вместе.

После вежливого рукопожатия Чжао Синлян поспешно отдернул руку и достал телефон, чтобы заглянуть в заметки:

— Я изучил график. Компания советует вам отдохнуть пару дней, но сегодня вечером будет прямая трансляция для рекламы продукта.

Цзи Чуань кивнул и мягко улыбнулся:

— С работой подождем. Ты голоден?

— А? — под глубоким, нежным взглядом Цзи Чуаня сердце Чжао Синляна пропустило удар.

— Я рано вышел из дома и не позавтракал. Давай сходим на обед? — тихо предложил Цзи Чуань.

Чжао Синлян лишь заторможенно кивнул:

— Хорошо.

В ресторане, пока Чжао Синлян изучал присланные материалы, Цзи Чуань положил руку ему на плечо и наклонился к самому уху:

— Что читаешь? Даже поесть некогда.

Чжао Синлян вздрогнул, едва не выронив телефон.

— Это сценарий для трансляции. Ознакомьтесь заранее.

Он хотел отправить файл Цзи Чуаню и вдруг осознал, что они до сих пор не обменялись контактами!

Цзи Чуань усмехнулся и протянул ему свой телефон:

— Вот, держи. Пароль — дата моего рождения.

Чжао Синлян опешил:

— Разве это правильно? Вы так мне доверяете? Не бойтесь, что я продам вашу личную жизнь журналистам?

— У меня нет секретов, можешь смотреть. К тому же... — Цзи Чуань сделал паузу, — я тебе верю.

От слов кумира «я тебе верю» Чжао Синлян снова почувствовал, как счастье переполняет его, а лицо заливают краски.

Цзи Чуань, глядя на смущенного младшего коллегу, лишь улыбнулся.

После обмена контактами Чжао Синлян вернул телефон:

— У вас есть еще четыре часа до начала.

Около четырех часов дня они прибыли на место проведения мероприятия. Популярность актера была невероятной: едва они вышли из машины, как их окружила толпа фанатов с плакатами и камерами.

Чжао Синлян привык к подобному, но раньше он работал с малоизвестными актерами вроде Ду Пэна, и такого напора не видел никогда. Камеры буквально тыкали в лицо, и лишь охрана сдерживала натиск.

— Оппа, мы тебя любим!

— Оппа, ты не похудел? Ешь больше!

Чжао Синлян, прикрывая Цзи Чуаня, пробился к центру торгового центра, где уже собралась огромная толпа фанатов. Цзи Чуань помахал им рукой, одарив своей фирменной улыбкой, что вызвало волну восторженных криков.

Сюань Мин, запертый дома, места себе не находил.

— Сяо Лян все не идет, я ужасно голоден! — он скатился с дивана и пополз к холодильнику.

Вдруг в груди кольнуло.

— Плохо дело! — он схватился за сердце и осел на пол.

Губы Сюань Мина пересохли, лицо побледнело, он тяжело дышал, словно в грудь набили ваты. Боль разливалась по всему телу. Вспышка белого света — и на полу оказался огромный волк.

Сюань Мин посмотрел на свои лапы.

— О нет, я снова принял истинный облик!

Он подбежал к календарю на стене, но тот висел слишком высоко. Он хотел было использовать магию, но вспомнил обещание, данное Сяо Ляну.

«Да ладно, его все равно нет, никто не узнает».

Он прошептал заклинание, но ничего не произошло. Его магия исчезла?!

В отчаянии Сюань Мин запрыгнул на диван, оттолкнулся и прыгнул на книжный шкаф, а затем, с разбегу, сорвал календарь со стены.

— Ха! Нет ничего невозможного для меня! — гордо прорычал он.

В этот момент сзади послышался грохот. Сюань Мин обернулся и увидел, что шкаф падает. Он едва успел отскочить, но шкаф задел вазу, которая с грохотом разлетелась на куски, залив все водой.

«О нет, я натворил дел... надо все убрать до возвращения Сяо Ляна».

Он побежал в ванную за полотенцем, но, прыгнув за ним, снес все: зубные щетки, стаканы, бритвы.

«Тут теперь настоящий апокалипсис».

Желудок снова заурчал.

«Ладно, сначала поем».

После ужина с организаторами Чжао Синлян проводил Цзи Чуаня до дома. Тот пригласил его на чай, но Чжао Синлян, взглянув на часы, вежливо отказался — он беспокоился о голодном волке.

Вернувшись домой и припарковав машину, он поднялся в квартиру, неся пакет с едой. Приятно осознавать, что тебя кто-то ждет.

Но это чувство улетучилось, как только он открыл дверь.

Квартира была разгромлена: повсюду валялась еда, клочья бумаги, разбитая посуда...

Чжао Синлян подумал, что ошибся дверью, но номер квартиры был верным.

«Неужели грабители?!»

— Сюань Мин! — закричал он и бросился внутрь.

В комнате было не протолкнуться от обломков. Книжный шкаф перевернут, подушки разодраны.

Он услышал шорох на кухне. Схватив метлу, он на цыпочках двинулся туда.

— Ну я тебе устрою! — крикнул он, но, заглянув на кухню, замер.

На полу сидел волк и с аппетитом грыз свиную кость.

Они уставились друг на друга.

— А-у-у-у! — Сюань Мин бросился к нему, повалил на пол и начал облизывать лицо.

— Сюань Мин?! — Чжао Синлян с трудом оттолкнул его. — Это твоих рук дело?

Сюань Мин виновато заскулил.

Чжао Синлян, глядя на этот хаос, почувствовал, как внутри закипает ярость. Он увидел кухонный нож и точильный камень.

— Ну, сейчас ты у меня запомнишь! — он начал медленно точить нож, бросая на волка зловещие взгляды.

Сюань Мин в ужасе прижал уши: «О боже, он собирается сделать из меня шашлык?!»

Он подбежал к Чжао Синляну и начал тереться лапами о его ноги:

— Сяо Лян, давай будем цивилизованными людьми!

— Я тебе покажу цивилизацию! — рычал Чжао Синлян, продолжая точить нож.

Сюань Мин завыл:

— Сяо Лян, я больше не буду!

— Ты такой крутой, да? Решил дом разобрать? Ушел на один день, а ты тут все разнес!

— А-у-у... — Сяо Лян, я правда больше не буду!

Чжао Синлян, наконец, убрал нож и схватил волка за загривок, вышвырнув его за дверь.

— Пока не приведешь все в порядок — не входи! — и захлопнул дверь.

Сюань Мин начал скрестись в дверь.

— Еще раз поцарапаешь дверь — всю жизнь на лестнице проведешь!

Волк притих и лег на коврик.

— Чья это собака? Такая бедная, — соседка, тетушка Чжан, вышла выбросить мусор и увидела грустного волка. — Иди сюда, у меня есть вкусняшки. Кто же тебя бросил?

— Тетушка, подождите! Это моя собака! — Чжао Синлян, услышав шум, распахнул дверь и увидел, как соседка пытается увести его «щенка».

Чжао Синлян неловко почесал затылок:

— Извините, тетушка, он разнес мне всю квартиру, вот я его и наказал.

— Ох, разнес? Ну, воспитание необходимо, но оставлять собаку в коридоре опасно! Сейчас столько воров!

Чжао Синлян втащил Сюань Мина обратно, кивая:

— Вы правы, спасибо за совет. Я сейчас же займусь его воспитанием.